

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-18-1-106>

УДК 81'23

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ КАК СУБЪЕКТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКОВОГО ИМИДЖА ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА

О.В. Богуславская (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В центре внимания автора находится языковой имидж женщины-политика – один из самых интересных объектов политической лингвистики. Понятие языкового имиджа при этом трактуется достаточно широко, а интерес к соответствующей проблематике обусловлен не только антропоцентрической направленностью современной лингвистической науки, но и глобальным процессом медиатизации сфер человеческой жизнедеятельности. *Научную базу* в данном случае определяют труды, посвященные исследованию языковой личности. Лингвисты, в самых разных аспектах исследующие этот феномен, обращают внимание на коммуникативную составляющую публичного образа и ее языковую репрезентацию. На этом фоне заметен явный дефицит работ, посвященных временной актуализации политических текстов и ее имиджформирующему потенциалу; автор данной статьи формулирует данную проблему и предлагает пути ее разрешения. *Цель* данного исследования – выявить особенности субъективной составляющей языкового имиджа женщины-политика в контексте темпоральной актуализации. *Материалом* исследования послужили тексты публичных выступлений М. Захаровой, официального представителя МИДа, опубликованные в 2016–2018 гг. В работе использованы описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный *методы*, а также понятийный и методический инструментарий семантического синтаксиса.

В результате исследования определено, что большая часть выявленных модусных маркеров демонстрируют семантику настоящего времени, поскольку М. Захарова как субъект властной сферы личностно включена в ситуацию речи и с учетом тех полномочий, которыми наделена в данный момент, реализуется в актуальном настоящем. Второй темпоральный «акцент» сосредоточен на футуральной событийной перспективе. В последнем случае спикер, морально и эмоционально чувствующий себя ответственным не только за политическое настоящее, но и будущее, становится на речевую позицию «прогнозиста».

Вывод. На основе методов семантического анализа расширено представление о языковом содержании публичного политического имиджа. Одним из элементов, влияющих на него, является реализация категории темпоральности – использование тех временных рамок, в которые спикер «вставляет» описываемые политические события.

Ключевые слова: коммуникация, языковой имидж, женщина-политик, семантический синтаксис, диктум, модус, темпоральность, диагностирующее пятно.

Постановка проблемы. Языковой имидж имеет широкие понятийные границы и в течение нескольких десятилетий как объект научного и практического изучения представляет интерес для многих гуманитарных сфер знания: психологии, социологии, имиджелогии, рекламы, философии и политологии.

В последние годы имидж с учетом самых различных его составляющих все чаще анализируется в работах как российских, так и западных лингвистов. В современном языкознании интерес к проблематике коммуникативной составляющей языковой личности, методологическую базу которой заложил Ю.Н. Караулов [Караулов, 2010], обусловлен не только главной для гуманитарной науки антропоцентрической парадигмой, так называемой человекоцентричностью, но и глобальным процессом медиатизации социума. Активное участие в этом принимают публичные субъекты (спикеры), которые, активно проявляя себя в различных содержательных контекстах, усиливают, таким образом, влияние на медиатизацию речевой составляющей.

Как и все прочие гуманитарные сферы, политическая сфера общения, попав под влияние медиатизации, не только существенно расширяет свой содержательный контекст, но и обновляет коммуникативное пространство. В его границах пересматривается традиционный набор речевых масок и ролей, вводятся новые типы участников публичной сферы, а в ряду субъектов коммуникации упрочивает свои позиции женщина-политик, становясь полноправным участником властной деятельности.

Объектом анализа определен языковой имидж политика, а *целью* – выявление особенностей субъективной составляющей языкового имиджа женщины-политика в контексте темпоральной актуализации.

Тема языкового имиджа многоаспектна, находится на пересечении нескольких областей знаний, которые формируют *научную базу исследования*. Общий научный контекст в данном случае формирует теория языковой личности, основу которой заложили труды Ю.Н. Караулова [Караулов, 2010], а также исследования по лингвоперсонологии (подробный обзор см. в [Башкова, 2011]). Особого внимания в этом отношении заслуживает работа О.И. Иссерс [Иссерс, 2000], автор которой фокусирует внимание на коммуникативных особенностях портрета языковой личности. Отдельный блок, связанный с проблемой «язык и личность», составляют публикации, посвященные изучению языкового имиджа [Осетрова, 2016; Богуславская, 2016; Санароуа, Багуслауская, 2020], а также субъективной составляющей текстов политика [Богуславская, Осетрова, 2021]. Сделанные в них наблюдения учитывают общее понимание имиджа, утвердившееся в целом ряде трудов, опубликованных в конце XX – начале XXI в. [Браун, 2001; Почепцов, 1998].

Другим научным полем, на котором культивирован научный интерес автора статьи, является политическая лингвистика, представленная в работах Е. Шейгал [Шейгал, 2004], А.П. Чудинова [Чудинов, 2001], С. Тичер, Р. Водак [Тичер, Водак, 2009]. Интересы к актуальному политическому медиадискурсу и проблемам политического языка сосредоточены в трудах: [Bralczyk, 2013; Добросклонская, 2012; Ivanova et al., 2018; Чернявская, 2006; Cock et al., 2018; Balakhonskaya et al., 2018, 2019; Bull, Waddle, 2021; Moody, Eslami, 2020; Kotsur et al., 2020; Rice, Newman, 2018].

Методология (материалы и методы). Материалом исследования послужили расшифровки публичных выступлений Марии Захаровой, официального представителя Министерства иностранных дел России, опубликованные в 2016–2018 гг. В процессе их анализа использованы описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы лингвистического анализа, метод компонентного анализа [Алефиренко, 2009], кейс-метод [Леонтович, 2011], а также понятийный и методический инструментарий семантического синтаксиса. При проведении исследования использовались методы лингвистического описания (описательно-аналитический метод), сравнительно-сопоставительный а также метод семантического анализа. В последнем случае прежде всего имеются в виду положения, идеи и выводы, изложенные Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976], Е.В. Падучевой [Падучева, 2004] и Т.В. Шмелевой [Шмелева, 1995].

Результаты исследования. Теоретической основой семантического синтаксиса является представление об объективной составляющей содержания всякого высказывания, и шире текста (диктум), в ее соотношении с субъективной составляющей (модус). Это положение – с акцентом на его методическую реализацию – развивает Т.В. Шмелева в своем «Семантическом синтаксисе», говоря о том, что диктум представляет информацию о мире, обусловленную действительностью, а модус – информацию, исходящую непосредственно от автора. Как правило, диктумная часть в предложении выражена эксплицитно, а модусная – преимущественно имплицитно [Шмелева, 1995]. Однако такое соотношение семантических компонентов свойственно только тем типам высказываний и текстов, в которых автор, отдавая их пространство под описание некоего «объективного положения дел», почти не обнаруживает своего присутствия, не проявляя собственного, «авторского», отношения к происходящему.

В связи с этим интересно рассмотреть степень субъективного присутствия автора в политических текстах, которые преимущественно изучаются в аспекте их объективного содержания, репрезентированного через концептуальные понятия, ключевые слова, лозунги, модели прошлого, настоящего, будущего и др. Добавим к сказанному то, что традиционно интересы политической лингвистики сосредоточены на публичном образе и публичной речи политиков мужчин. Автор данного исследования, в противовес сказанному, помещает в центр собственного внимания женский имиджевый тип, учитывая следующие параметры: коммуникативная самостоятельность спикера; активность в публичном политическом пространстве; закрепленный политический статус; принадлежность к одной из ветвей власти, в данном случае – законодательной.

Следуя за логикой развертывания и составом модусных смыслов, установленных Т.В. Шмелевой [Шмелева, 1995], автор исследования использует их в функции своеобразной «модусной сетки», последовательно накладывая ее на текстовый материал и анализируя наличие/отсутствие в нем определенного модусного маркера.

Результаты анализа. В ходе анализа публичных выступлений М. Захаровой с опорой на положение о так называемом «диагносцирующем пятне» [Николаева, 1991], в котором обоснована правомерность анализа лишь «социально выделенных» характеристик языкового объекта, выявлен один из значимых элементов языкового имиджа. Имеется в виду актуализация темпоральности, которая обусловлена в данном случае политическим контекстом.

Оговоримся, что общий состав актуализационных модусных категорий, к которым принадлежит и категория времени (темпоральность), намного шире. Он включает, кроме временной актуализации, еще три «позиции»: авторизацию, модальность и пространственную локализацию, выведенные в данном случае за рамки анализа.

Содержание темпоральности, которое обусловлено здесь политическим контекстом, одновременно является социально маркированной характеристикой языкового имиджа М. Захаровой.

В границах традиционных представлений о времени, соответствующих грамматической системе русского языка, выделяются будущее, настоящее и прошедшее время, каждое из которых использует и названный спикер.

В границах модели прошлого М. Захарова помещает: а) отчеты о «запланированных событиях»; б) новости о «прецедентных ситуациях», находящих свое выражение в событийных пропозициях действия; либо в) комментарии об «актуальном прошлом», связанном с обсуждаемой в данный момент ситуацией; ср. соответствующие примеры:

Девятого декабря в дружественной Армении прошли внеочередные парламентские выборы. На них работали российские наблюдатели – как в составе миссии БДИПЧ ОБСЕ, так и по линии СНГ. Депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации осуществляли мониторинг по линии Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Парламентского собрания Союза Беларуси и России (Брифинг МИД РФ (далее – Брифинг), декабрь, 2018);

Буквально на днях произошла очередная насильственная акция в отношении представителей российских соотечественников на Украине. В Полтаве сотрудники СБУ провели обыск у члена Всемирного координационного совета российских соотечественников, председателя Правления объединения «Русское содружество» С. Проваторова (Брифинг, декабрь, 2018);

Такие же заявления мы слышали от наших германских партнеров. Были и другие заявления на этот счет. Российской стороной уже было сказано, что в данном случае речь идет о необходимости постановки на место Киева теми странами, государствами и чиновниками, которые воодушевляли его на проводимую им политику на протяжении многих лет (Брифинг, апрель, 2017).

Однако в большей части публичных выступлений М. Захаровой репрезентированы модели настоящего или будущего.

Примерами актуализации спикером коммуникативных параметров настоящего времени могут стать следующие случаи:

Со своей стороны вновь призываем международное сообщество должным образом отреагировать на эту варварскую атаку (Брифинг, декабрь, 2018); Выражаем крайнее возмущение очередным ужесточением тюремного режима в отношении гражданки России М.В. Бутиной, арестованной в США минувшим летом по сфабрикованным обвинениям, которую мы квалифицируем как политическую заключенную (Брифинг, декабрь, 2018); Расцениваем действия американских властей в качестве средства давления на М.В. Бутину (Брифинг, декабрь, 2018); Расцениваем происходящее на Украине как очередной тревожный сигнал того, что ситуация в стране развивается по конфронтационному пути (Брифинг, декабрь, 2018); Киевское руководство продолжает «играть с огнем» (Брифинг, декабрь, 2018);

Комплекс вышеприведенных примеров наглядно демонстрирует, что факты, представленные в рамках настоящего времени, как правило: а) выражаются через событийные пропозиции речевых действий, семантика которых отсылает к тому или иному речевому жанру (в данном случае это призываем (призыв) и выражаем возмущение (возмущение)); б) квалифицируются с использованием логической пропозиции характеристики с ощутимой семантикой оценки (квалифицируем как заключенную; расцениваем в качестве средства давления... как тревожный сигнал); наконец, в) репрезентируют пропозиции социального действия (ситуация в стране развивается по конфронтационному пути; руководство продолжает «играть с огнем») также с большой долей оценочности.

Следует оговориться, что знак оценки меняется в зависимости от самого объекта оценки: если в данной позиции представлен недружественный участник политического процесса, тогда оценка отрицательная (см. примеры выше); если же в центре квалификации – Россия, представляющие ее субъекты либо дружественные участники, тогда предсказуема положительная характеристика; приведем следующие примеры: Российская Федерация последовательно выступает за соблюдение заложенных в Общем рамочном (Дейтонском) соглашении о мире в Боснии и Герцеговине 1995 г. базовых принципов, заключающихся в уважении суверенитета и территориальной целостности страны (Брифинг, октябрь, 2017); Успешно реализуем в рамках Конвенции о «негуманном» оружии и ее Дополнительного протокола II (ДП-2) наши подходы к противодействию минной угрозе (Брифинг, октябрь, 2017).

Специфицируя особенности текстов М. Захаровой, содержание которых обращено в будущее, отметим, что в большинстве случаев они представляют оценочность со знаком «плюс»; например: Второго – пятого декабря в рамках «Года волонтера», объявленного в России в 2018 г., в Москве пройдет Международный форум добровольцев с участием членов Правительства Российской Федерации, руководителей крупных некоммерческих объединений, представителей бизнес-сообщества и образовательных организаций» (Брифинг, ноябрь, 2018);

Третьего декабря состоится сессия «Мир: возможности для России», на которой планируется выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, в котором будут затронуты вопросы участия России в международном сотрудничестве в сфере добровольчества – в целях консолидации усилий по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., а также проекты, реализуемые совместно с Программой развития ООН и Программой добровольцев ООН, направленные на развитие волонтерства (Брифинг, ноябрь, 2018); К числу российских приоритетов, которые мы будем продвигать в ходе встречи в Милане, относятся задачи борьбы с терроризмом и наркоугрозой, сопряжения интеграционных процессов, защиты традиционных ценностей (Брифинг, ноябрь, 2018).

Тексты, приведенные выше, демонстрируют, что события, помещенные в модусную рамку будущего, представлены М. Захаровой в целом как положительные. Эта оценочность инкорпорирована в диктум языкового высказывания, квалифицирует тот или иной элемент его внутривербальной структуры (защита традиционных ценностей, устойчивое развитие, добровольцы и пр.). Такое положение оценочных смыслов позволяет предположить, что политическое будущее трактуется спикером как пространство, имеющее явную положительную перспективу.

В результате исследования сделан *вывод* о том, что большая часть выявленных модусных маркеров демонстрируют семантику настоящего времени, поскольку М. Захарова как субъект властной сферы лично включена в ситуацию речи и с учетом тех полномочий, которыми наделена в данный момент, реализуется в актуальном настоящем. Второй темпоральный «акцент», который делает спикер в публично исполняемых текстах, сосредоточен на футуральной событийной перспективе. В последнем случае спикер, морально и эмоционально чувствующий себя ответственным не только за политическое настоящее, но и будущее, становится на речевую позицию «прогнозиста».

Кроме того, на основе семантического анализа текстов выступлений М. Захаровой расширено представление о языковом содержании публичного политического имиджа. Одним из элементов, влияющих на имиджевый образ спикера, является реализация категории темпоральности – использование тех временных рамок, в которые он «вставляет» описываемые в тексте политические события.

Список источников

1. Брифинги официального представителя МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/brifingi>

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 416 с. URL: https://www.studmed.ru/alefirenko-nf-sovremennye-problemy-nauki-o-yazyke_702e695c4fe.html
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/arutyнова/index.htm>

3. Башкова И.В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 472 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005023377>
4. Богуславская О.В. Речевой имидж политика-лидера (на русско-польском языковом материале) // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: XII Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (11 ноября 2016, Краснодар). URL: <http://www.apriori-nauka.ru/electronic-arc/Clovo-Predlozhenie-Tekst-analiz-jazykovoju-kultury/id/304>
5. Богуславская О.В., Осетрова Е.В. Субъективные составляющие языкового имиджа женщины-политика: ситуация социально-речевой деятельности // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2021. № 4 (58). С. 63–77. URL: <http://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/397>. DOI: 10.25146/1995-0861-2021-58-4-304
6. Браун Л. Имидж. Путь к успеху. СПб.: Питер, 2001. 192 с. URL: <https://altairbook.com/books/949626-imidj---put-k-uspehu.html>
7. Добросклонская Т.Г. Язык политического медиадискурса Великобритании и США // Язык СМИ и политика. М.: Изд-во Московского университета. Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. 952 с. URL: <https://istina.msu.ru/collections/582793/>
8. Иссерс О.С. Коммуникативный портрет языковой личности (на примере писем Сергея Довлатова) // Русистика сегодня. 2000. № 1-4. С. 63–75.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
10. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 224 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-04-023-leontovich-o-a-metody-kommunikativnyh-issledovaniy-m-gnozis-2011-221-s>
11. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: доклады Всесоюзной научной конференции, 1991. Ч. 2 С. 73–75.
12. Осетрова Е.В. Языковой имидж: текстовая составляющая // Экспликация базовых ценностей этноса в речи и тексте: матер. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Красноярск, 17 ноября 2016 г. / отв. ред. А.Д. Васильев; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 152–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28776119>
13. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с. URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduDinamMod2004.pdf>
14. Почепцов Г.Г. Методы анализа текстов политических лидеров // Теория коммуникации. М.: Центр, 1998. С. 208–240. URL: <http://socium.ge/downloads/komunikaciiesteoria/pochepcov-teoria-komunikacii.pdf>
15. Санароуа А., Багуслауская А. Политическая эластичность в формировании медиаобразов глав государств стран бывшего СССР в международном медиапространстве // Журналістыка – 2020: стан, праблемы і перспектывы: ма тэрыялы 22- й Міжнар. навук. -практ. канф., Мінск, 12–13 лістап. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун т; рэдкал.: В.М. Самусевіч (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2020. 689 с. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/252333/1/429-432.pdf>
16. Тичер С., Водак Р. Методы анализа текста и дискурса: пер. с англ. Харьков: Гуманитарный Центр, 2009. 356 с. URL: https://socioline.ru/files/5/41/metody_analiza_teksta_i_diskursa.pdf
17. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с. URL: https://books.google.ru/books/about/Дискурс_власти_и_влас.html?id=GsjhAwAAQBAJ&redir_esc=y
18. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивные исследования политической метафоры: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/132622929.pdf>
19. Шейгал Е. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с. URL: https://www.academia.edu/9556373/Шейгал_Политический_дискурс

20. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1995. 46 с. URL: <https://studfile.net/preview/4271626/>
21. Balakhonskaya L., Zhuravleva N., Beresneva I. Communication Strategy of Political Leader's Image Mythologization in Digital Space during the Course of Election Campaign: Comparative Aspect // IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop (ComSDS). 2019. DOI: 10.1109/COMSDS.2019.8709654
22. Balakhonskaya L., Zhuravleva N., Gladchenko I., Beresneva I. Political mythologization in a digital environment as a communicative strategy of candidate image formation during election period // 2018 IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop (ComSDS). 2018. DOI: 10.1109/COMSDS.2018.8354953
23. Bralczyk J. O języku propagandy i polityki. Warszawa: Wydawnictwo Trio, 2013. 352 s. URL: https://openlibrary.org/books/OL18566740M/O_języku_propagandy_i_polityki
24. Bull P., Waddle M. Emotionality in audience responses to political speeches // Russian Journal of Linguistics. 2021. Vol. 25, No. 3. P. 611–627. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-3-611-627
25. Cock de B., González, Arias C. Reference to Self and Other in the Digital Public Sphere // Journal of Psycholinguistic Research. 2018. Vol. 47, No. 2. P. 343–354. DOI: 10.1007/s10936-017-9537-4
26. Ivanova S., Chanysheva Z. A word in the context of a cultural and historical universe: Some case studies from the US political discourse // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22, No. 4. P. 821–843. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-821-843
27. Kotsur V., Vilczynska I., Kotsur L. Actualization of Socio-Political Vocabulary in Everyday Discourse of the Subjects of Communication // Psycholinguistics. 2020. No. 28 (2). P. 82–98. DOI: 10.31470/2309-1797-2020-28-2-82-98
28. Moody S., Eslami R.Z. Political Discourse, Code-Switching, and Ideology // Russian Journal of Linguistics. 2020. Vol. 24, No. 2. P. 325–343. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343
29. Rice S., Newman J. A Corpus Investigation of English Cognition Verbs and their Effect on the Incipient Epistemization of Physical Activity Verbs // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22, No. 3. P. 560–580. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-560-580

Сведения об авторе

Богуславская Олеся Владимировна – старший преподаватель кафедры журналистики и литературоведения ИФиЯК, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: depp_lesya@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-18-1-106>

POLITICAL ACTUALIZATION OF TEMPORALITY AS A SUBJECTIVE COMPONENT OF THE LINGUISTIC IMAGE OF A FEMALE POLITICIAN

O.V. Boguslavskaya (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. This research work is focused on the analysis of the linguistic image of a female communicative type of politician, which has become one of the most attractive objects of study in recent decades. The term “linguistic image” is quite universal. The interest of modern linguistic science in the subject is explained not only by the leading anthropocentric paradigm, but also by the global process of human activities mediatization.

The purpose of the article is to reconstruct the subjective component of the linguistic image of a female politician in the context of temporal actualization.

Review of scientific literature on the problem. The wide range of works on the linguistic personality in general and the communicative component in particular reveals that the scope of researches related to the study of the time actualization component in the context of the modus categories of the female communicative type politician image is not sufficiently represented.

The methodology (materials and methods). The research work is based on the texts of public speeches by Maria Zakharova, a representative of the Ministry of Foreign Affairs, for the period of 2016-2018. The methods of linguistic description (descriptive-analytical method), relative-comparative method, as well as the method of semantic analysis are used in the work.

Research results. The semantic analysis of the texts of M. Zakharova’s public speeches revealed that one of the modus markers of the speaker’s public language images is the actualization of the temporality of a political event. It is interesting that for M. Zakharova the actual time periods in the structure of the traditional three-part time model are present and future time models.

Conclusion. The analysis of the modus meanings of M. Zakharova’s public texts showed that one of the temporal fields is the field of the present tense. It seems logical since the subject of the power sphere identifies with the situation of speaking at present and the powers he or she is actively executing at the moment. However, it is interesting that M. Zakharova chooses futural forms as the second temporal component in the temporal speech paradigm. In this form the speaker appears in the speech position of the “forecaster” as she acts as the authority responsible for the political present and future.

Keywords: *communication, semantic syntax, dictum, modus, language image, female politician, temporality, “diagnostic spot”.*

Source textes

1. Briefings by the official representative of the Russian Foreign Ministry. URL: <https://www.mid.ru/brifingi>

References

1. Alefirenko N.F. Modern problems of the science of language: textbook. 2nd ed. Moscow: Flinta: Nauka (Science), 2009. 416 p. URL: https://www.studmed.ru/alefirenko-nf-sovremennye-problemy-nauki-o-yazyke_702e695c4fe.html
2. Arutyunova N.D. The sentence and its meaning. Moscow: Nauka (Science), 1976. 383 p. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/arutynova/index.htm>

3. Bashkova I.V. The study of linguistic personality in modern Russian linguistics. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet (Siberian Federal University), 2011. 472 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005023377>
4. Boguslavskaya O.V. The speech image of a leader politician (on Russian-Polish language material) // XII Mezhdunarodnaya zaochnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Slovo. Predlozheniye. Text: analiz yazykovoy kultury" (XII International Correspondence Scientific and Practical Conference "Word. Sentence. Text: analysis of language culture" (November 11, 2016, Krasnodar). URL: <http://www.apriori-nauka.ru/electronic-arc/Clovo-Predlozhenie-Tekst-analiz-jazykovoju-kultury/id/304>
5. Boguslavskaya O.V., Osetrova E.V. Subjective components of the linguistic image of a female politician: the situation of social and speech activity // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of the State Pedagogical University after V.P. Astafiev). Krasnoyarsk, 2021. P. 63–78. URL: <http://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/397>. DOI: 10.25146/1995-0861-2021-58-4-304
6. Brown L. Image. The path to success. St. Petersburg: Publishing house Peter., 2001 192 p. URL: <https://altairbook.com/books/949626-imidj---put-k-uspehu.html>
7. Dobrosklonskaya T.G. The language of the political media discourse of the UK and the USA // The language of the media and politics. Moscow: Moscow University Press. Faculty of Journalism of Moscow State University after M.V. Lomonosov, 2012. 952 p. URL: <https://istina.msu.ru/collections/582793/>
8. Issers O.S. Communicative portrait of a linguistic personality (on the example of Sergey Dovlatov's letters) // Rusistika segodnya (Russian Studies today). 2000. No. 1-4. P. 63–75.
9. Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality. 7th edition. Moscow: LKI Publishing House, 2010. 264 p.
10. Leontovich O.A. Methods of communicative research. Moscow: Gnosis, 2011. 224 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-04-023-leontovich-o-a-metody-kommunikativnyh-issledovaniy-m-gnozis-2011-221-s>
11. Nikolaeva T.M. "Sociolinguistic portrait" and methods of its description // Russian language and modernity. Problems and prospects of the development of Russian studies. Doklady Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii (Reports of the All-Union Scientific Conference), 1991. P. 2. P. 73–75.
12. Osetrova E.V. Language image: text component // Explication of the basic values of an ethnic group in speech and text: materials of scientific and practical conference with international participation, Krasnoyarsk, November 17, 2016 / Ed.: A.D. Vasiliev; Krasnoyarsk State Pedagogical University after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, 2016. P. 152–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28776119>
13. Paducheva E.V. Dynamic models in the semantics of vocabulary. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury (Languages of Slavic culture), 2004. 608 p. URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/Text-Pdf1/PaduDinamMod2004.pdf>
14. Pocheptsov G.G. Methods of analysis of texts of political leaders // Teoriya kommunikatsii (Theory of communication). Moscow: Tsentr (Center), 1998. P. 208–240. URL: <http://socium.ge/downloads/komunikacii-teoriya/pocheptsov-teoriya-kommunikatsii.pdf>
15. Sanaroua A., Baguslauskas A. Political elasticity in the formation of media images of supreme leaders of the former USSR countries in the international media space // Journalistyka – 2020: stan, prablemy i perspektivy: materyaly 22oy Mizhnar. navuk. -prakt. kanf., Minsk, 12–13 listap. 2020 / Belarus. dzyarzh. un t; redkal.: V. M. Samusevich (gal. ed.) [i insh.]. Minsk: BDU, 2020. 689 p. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/252333/1/429-432.pdf>
16. Ticher S., Vodak R. Methods of text and discourse analysis / Translated from English. Kharkov: Publishing House of the Humanitarian Center, 2009. 356 p. URL: https://socioline.ru/files/5/41/metody_analiza_teksta_i_diskursa.pdf

17. Chernyavskaya V.E. The discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence: textbook. Moscow: Flinta: Nauka (Science), 2006. 136 p. URL: https://books.google.ru/books/about/Дискурс_власти_и_влас.html?id=GsjhAwAAQBAJ&redir_esc=y
18. Chudinov A.P. Russia in the Metaphorical mirror: Cognitive studies of a political metaphor: monograph / Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg, 2001. 238 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/132622929.pdf>
19. Sheigal E. Semiotics of political discourse. Moscow: ITDGC “Gnosis”. 2004. 326 p. URL: https://www.academia.edu/9556373/Шейгал_Политический_дискурс
20. Shmeleva T.V. Semantic syntax. Krasnoyarsk, 1995. 46 p. URL: <https://studfile.net/preview/4271626/>
21. Balakhonskaya L., Zhuravleva N., Gladchenko I., Beresneva I. Political mythologization in a digital environment as a communicative strategy of candidate image formation during election period // 2018 IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop (ComSDS). 2018. DOI: 10.1109/COMSDS.2018.8354953
22. Balakhonskaya L., Zhuravleva N., Beresneva I. Communication Strategy of Political Leader’s Image Mythologization in Digital Space during the Course of Election Campaign: Comparative Aspect // IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop (ComSDS). 2019. DOI: 10.1109/COMSDS.2019.8709654
23. Bralczyk J. O języku propagandy i polityki. Warszawa: Wydawnictwo Trio, 2013. 352 s. URL: https://openlibrary.org/books/OL18566740M/O_języku_propagandy_i_polityki
24. Bull P., Waddle M. Emotionality in audience responses to political speeches // Russian Journal of Linguistics. 2021. Vol. 25, No. 3. P. 611–627. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-3-611-627
25. Cock de B., González, Arias C. Reference to Self and Other in the Digital Public Sphere // Journal of Psycholinguistic Research. 2018. Vol. 47, No. 2. P. 343–354. DOI: 10.1007/s10936-017-9537-4
26. Ivanova S., Chanyshva Z. A word in the context of a cultural and historical universe: Some case studies from the US political discourse // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22, No. 4. P. 821–843. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-821-843
27. Kotsur V., Vilczynska I., Kotsur L. Actualization of Socio-Political Vocabulary in Everyday Discourse of the Subjects of Communication // Psycholinguistics. 2020. No. 28 (2). P. 82–98. DOI: 10.31470/2309-1797-2020-28-2-82-98
28. Moody S., Eslami R.Z. Political Discourse, Code-Switching and Ideology // Russian Journal of Linguistics. 2020. Vol. 24, No. 2. P. 325–343. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343
29. Rice S., Newman J.A. Corpus Investigation of English Cognition Verbs and their Effect on the Incipient Epistemization of Physical Activity Verbs // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22, No. 3. P. 560–580. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-560-580

About the author

Boguslavskaya Olesya Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of Journalism and Literary Studies, School of Philology and Language Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: depp_lesya@mail.ru